

Дорогой и милый

Флитвик, приведенный Филчем, вскоре пришел в вагон-ресторан.

Заклинания на двери наложил именно он. Если кто-то открывал её, он, конечно, смог бы обнаружить следы магии на нарушителе.

Но он проверил всех присутствующих учеников и ничего не нашёл.

В Хогвартсе учатся все 56 учеников, никто не отсутствует.

Это очень расстроило Макгонагалл, ведь в такой ситуации было всего три возможности.

Первая – действительно кто-то из учеников проник без разрешения в комнату, куда входить не положено. Но это было не случайно или из любопытства и шалости, а преднамеренный поступок, после которого он удалил с себя следы заклятия.

Такая вероятность очень мала. Даже если речь о небольшом проклятии, его наложил Флитвик, и не всякий ученик может снять его.

Вторая возможность – никто из учеников не проникал в комнату, а единственным посторонним в карете был профессор, и почерк перед ним на самом деле принадлежит кому-то из профессоров.

Это наименее вероятное предположение Макгонагалл. В Хогвартсе, помимо Дамблдора, всего трое профессоров – Лили, Слизнорт и Флитвик. Все они либо её ученики, либо коллеги, с которыми она работает много лет, все прошли проверку в критические моменты, и никто не вызывает сомнений.

Поэтому Макгонагалл больше склонялась к третьему предположению.

Раз это не ученик и не профессор, значит, кто-то посторонний проник в карету!

От этой мысли лицо Макгонагалл стало крайне бледным.

Она боялась даже думать о такой возможности, потому что за семь лет изгнания в Хогвартсе никогда не случалось ничего подобного. Но думать об этом приходилось.

Если такое действительно произошло, значит, все ученики в этой карете находятся в крайне

опасном положении!

- Все остаются в вагоне-ресторане! Никуда не уходите!

Её голос внезапно стал резким, напугав всех присутствующих учеников.

Лицо Макгонагалл было ужасно. Она передала всё Флитвику, который тоже осознал серьёзность проблемы, а сама поспешила из вагона-ресторана, быстрым шагом направляясь в кабинет директора Дамблдора.

Паника в её сердце заставила даже забыть постучаться, и она просто распахнула дверь и вошла.

- Альбус! Ты должен об этом знать! Альбус!

Дамблдор спокойно писал письмо пером, и внезапное вторжение Макгонагалл не вызвало на его лице ни капли удивления.

Он положил перо в руке, но глаза всё ещё были устремлены на только что написанное письмо.

- Не волнуйся, Минерва, карета всё ещё в пути, и я здесь, так что нет нужды паниковать.

Спокойствие Дамблдора, казалось, утихомирило напряжение Макгонагалл. Она размеренно дышала, но нетерпеливо сказала:

- Кто-то проник в запретные комнаты в карете. Фелиус заколдовал эти комнаты заранее. Любой, кто откроет дверь, оставит следы. Но я проверила всех учеников в карете, и ни на ком таких признаков нет. Кто-то должен был проникнуть! Очень вероятно, что это произошло во время последней атаки авроров, она была слишком странной. Если их целью было отвлечь наше внимание атакой и провести кого-то внутрь, это всё объяснит!

Она быстро изложила свои предположения, но выражение лица Дамблдора совсем не изменилось. Он всё так же изучал письмо в руках, будто вникал в написанные там слова.

- Хм...

Глядя на него такого, Макгонагалл опять нахмурилась и громко позвала Дамблдора по имени.

- Альбус!

Дамблдор как будто очнулся от её голоса и поднял голову, моргнув на Макгонагалл.

- Что такое?

- Ты слышал, что я только что говорила!

Дамблдор вздохнул, отложил письмо и переплёл пальцы перед собой.

- Конечно, конечно, я слышал, как ты предполагаешь, что последняя атака – заговор Министерства магии, что они специально пытались провести кого-то в карету. Но я совсем не думаю, что стоит волноваться, если так оно и есть, Минерва.

Он говорил спокойно, его голос был сдержанным, будто его совсем не волновал этот вопрос, из-за которого Макгонагалл была крайне напряжена.

- Почему не стоит волноваться! Никто не мог проникнуть в эту карету семь лет. Если кто-то всё-таки сумел, особенно кто-то из лагеря Тёмного лорда, как мы можем обеспечить безопасность учеников?

На её вопрос Дамблдор ответил всё так же спокойно:

- Во-первых, это было только ваше предположение, что кто-то проник в карету. Хотя мы уходили в то время, Гораций охранял карету. Я верю в его способности больше, чем в чьи-либо ещё. Если бы кто-то действительно проник, он бы непременно об этом узнал. Кроме того, если кто-то и правда пробрался и обладает способностью тайно скрываться в карете три месяца, не причиняя вреда ученикам и оставаясь незамеченным нами, то нам не о чем так сильно беспокоиться. Если ученики и правда были его целью, он должен был действовать, а не ждать до сих пор. Это значит, у него другие планы, нам остаётся лишь дожидаться, когда он выдаст себя. С оптимистичной точки зрения, враг, пробравшийся извне, всегда лучше предателей в своих рядах, не так ли?

Его слова были убедительны, такой ответ, наконец, смог успокоить Макгонагалл, ведь пока Дамблдор в карете, невозможны какие-либо серьёзные неприятности.

- Так что же нам делать сейчас?

Отвлекая Макгонагалл от нервозности, Дамблдор снова сосредоточился на письме, будто в нём мог разглядеть цветы.

- Не нужно ничего делать, пусть Хагрид найдёт место, где мы сможем отпраздновать праздник, а нам следует готовиться повести детей на Рождество в этом году.

- И всё? – Хоть настроение и успокоилось, Макгонагалл всё равно показалось немного странным такое обращение Дамблдора с ситуацией.

Дамблдор кивнул.

- И всё, а ещё потом, пожалуйста, позовите ко мне Горагия, есть кое-что, в чём я хотел бы его попросить помочь.

Услышав, что Дамблдор вовсе не безучастен, Макгонагалл немного успокоилась, но когда собиралась уйти из кабинета директора, Дамблдор вдруг остановил её снова.

- Может, вы посоветуете мне кое в чём. В конце концов, когда я был в замке, вы писали письма о зачислении в Хогвартс. Вы должны разбираться в словах и грамматике лучше меня.

Макгонагалл снова обернулась в недоумении, ей тоже стало очень любопытно насчёт письма в руках Дамблдора.

- В каких словах?

- "Уважаемый мистер Грин-де-Вальд", считаете, это обращение слишком официальное? Хотя прошло четыре-пять лет с нашей последней встречи, но мы всё-таки старые друзья, было бы лучше сказать "дорогой"? Как считаете?

Макгонагалл: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/81187/3583055>